

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 7–18.
Cherovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 7–18.

Научная статья
УДК 811.111-26
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-1>
<https://elibrary.ru/cvrgpbq>

**Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт
в художественных текстах британских авторов в сопоставительном аспекте**

Марина Александровна Ананьина

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
ananinama@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Аннотация. Аллюзивный антропонимический концепт вербализуется аллюзивным антропонимом как разновидностью аллюзии. Проведен сопоставительный анализ аллюзивного антропонимического концепта-гештальта, вербализуемого в текстах британских авторов XIX века (Ч. Диккенс, У. Теккерей) и XX века (Дж. Фаулз, Г. Грин). Гештальт часто воплощает целостную зрительную картину на основе отсылки к реальным полотнам живописи. Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт характеризуется целостностью, наличием определенной структуры, эмоционально-экспрессивным и оценочным содержанием. Гештальт встречается в небольшом числе случаев, в XIX веке наблюдаются отсылки к Библии, мифологии и арабскому фольклору, в XX веке все ссылки осуществляются на реальных художников, скульпторов и писателей.

Ключевые слова: аллюзивный антропонимический концепт-гештальт, аллюзивный антропоним, художественный текст, художественный концепт, фоновые знания

Для цитирования: Ананьина М. А. Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт в художественных текстах британских авторов в сопоставительном аспекте. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 7–18. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-1>; EDN: CVRPBQ

**Allusive anthroponymic concept-gestalt in literary fiction texts
by the British authors in a comparative aspect**

Marina A. Ananyina

Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, the first president of Russia,
Yekaterinburg, Russia
ananinama@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>

Abstract. An allusive anthroponymic concept is verbalised by an allusive anthroponym as a variety of allusion. The author carries out a comparative analysis of allusive anthroponymic concept-gestalt verbalised in the texts of British authors of the 19th century (Ch. Dickens, W. Thackeray) and the 20th

© Ананьина М. А., 2026

century (J. Fowles, G. Greene). Gestalt often embodies a holistic visual picture based on the reference to real paintings. Allusive anthroponymic concept-gestalt is characterised by integrity, a certain structure, emotional-expressive and evaluative content. The author identifies gestalts in a small number of cases, in the 19th century there are references to the Bible, mythology and Arab folklore, in the 20th century all references are made to real artists, sculptors and writers.

Keywords: allusive anthroponymic concept-gestalt, allusive anthroponym, literary text, literary concept, background knowledge

For citation: Ananyina M. A. Allusive anthroponymic concept-gestalt in literary fiction texts by the British authors in a comparative aspect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 7–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-1>; EDN: CVRPBQ

Введение

Аллюзивный антропоним в когнитивном аспекте исследуется в рамках теории прецедентности и прецедентного имени, значительный вклад в развитие которой внесли Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, Ю. С. Степанов, М. Э. Рут, В. В. Красных, Е. А. Нахимова, В. И. Карасик и другие лингвисты. Использование термина «аллюзивный антропоним» обусловлено необходимостью подчеркнуть текстовый характер художественного концепта, вербализуемого аллюзивным антропонимом, его эвристический потенциал и динамическую природу. Кроме того, прецедентное имя рассматривается в разных аспектах, в том числе в масс-медиа, интернет-стилистике, научном дискурсе, в отличие от аллюзивного антропонима, актуализирующего свою интертекстуальную природу только в художественном тексте в качестве разновидности приема аллюзии. Считается, что вербализация концепта, осуществляемая с помощью имени собственного, способствует формированию ономастического концепта и позволяет выявить особенности их построения, проследить механизмы отражения в них общеизвестных образов, эталонов и прототипов, в которых закреплены ценности культуры¹.

Цель работы заключается в сопоставительном анализе лингвокогнитивных особенностей аллюзивного антропонимического концепта-гештальта в произведениях британских авторов XIX века – Ч. Диккенса, У. Теккерея, а также начала XX века – Дж. Фаулза, Г. Грина. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) рассмотреть особенности лингвокогнитивной природы гештальта и концепта-гештальта в лингвистике, выяснить возможность использования термина «аллюзивный антропонимический концепт-гештальт» в процессе анализа художественного текста, рассмотреть структуру данного типа концепта; 2) отобрать и проанализировать методом сплошной выборки аллюзивные антропонимические концепты-гештальты в исследуемом материале; 3) провести сопоставительный анализ когнитивных признаков, актуализируемых аллюзивным антропонимическим концептом-гештальтом, в художественных текстах британских авторов XIX века – Ч. Диккенса, У. Теккерея, а также XX века – Дж. Фаулза, Г. Грина, и сделать необ-

¹ Робустова В. В. Ономастическая лексика как способ вербализации концептов. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2015, № 2, с. 20–30.

ходимые выводы о динамике развития аллюзивных антропонимических концептов-гешталтов в различные исторические периоды. Новизна работы заключается в попытке выяснить лингвокогнитивные особенности аллюзивного антропонимического концепта-гештальта и его актуализацию в художественных текстах, основные черты его когнитивной структуры. Материалом исследования послужили тексты романов Ч. Диккенса «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» (1848–1849), У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» (1847–1848), а также романов Дж. Фаулза «Волхв» (1965), «Коллекционер» (1963) и Г. Грина «Комедианты» (1966).

Таким образом, первую и вторую выборки разделяет временной интервал чуть более века. Сопоставительное исследование позволяет выявить не только устойчивые черты аллюзивного антропонимического концепта-гештальта, но и проследить динамику развития актуализации когнитивных механизмов, на которых построены концепты, сравнить источники отсылок. В работе используется системно-структурный метод, метод сплошной выборки, концептуальный анализ, контекстуальный анализ, метод сопоставительного анализа. Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в разработку концептуальных оснований исследования стилистического приема аллюзии, в дальнейшее развитие понятия художественного концепта, гештальта как формы ментальной репрезентации, аллюзивного антропонима как разновидности прецедентного имени. Практическая значимость работы обусловлена возможностями применения результатов исследования в курсах художественной ономастики, стилистики английского языка, когнитивной лингвистики, зарубежной литературы и лингвокультурологических основ интерпретации художественного текста.

Основная часть

Термин «гештальт» заимствован из психологии. В его изучение внесли вклад такие ученые, как Х. фон Эренфельс, М. Вертхаймер, Дж. Лакофф, Ф. С. Перлс и другие. Гешталты являются первичными элементами психики, целостными образованиями¹. Теория гештальта первоначально развивалась на основе зрительных стимулов². Модели гешталтов включают ряд законов, подразумевающих превосходство общего ощущения от образа над суммой всех ощущений, естественную организацию гештальта, а также законы близости, сходства, замыкания, симметрии, непрерывности и общей судьбы³. Закон непрерывности позволяет нашему сознанию продолжать интерпретировать картину даже после остановки движения объектов восприятия. Мозг склонен группировать предметы и объекты, движущиеся в одном направлении⁴. В отношении аллюзивного антропонимического концепта-гештальта необходимо отметить его преимущественно зрительную основу возникновения, хотя в процессе контекстуального анализа можно выделить не только изобразительные, пер-

¹ *Словарь иностранных слов*, под редакцией Комарова Л. Н. и др. Москва: Русский язык, 1989, с. 126.

² Солсо Р. Л., Маклин О. Х., Маклин М. К. *Когнитивная психология*. Санкт-Петербург: Питер, 2024, с. 165.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 167.

цептивно воспринимаемые, но и умозрительные и смешанные изобразительно-умозрительные типы гештальтов. Это завершённый образ, результат целостного, нерасчленённого восприятия ситуации, причём целостный образ, являясь более простым по своей структуре по сравнению с составными частями, доминирует над ними. Гештальт вмещает чувственные и рациональные компоненты. Данное знание является недискретным, неструктурированным¹. Однако другие ученые подчеркивают наличие содержательной структурированности гештальта, семантические позиции отражают упорядоченность культурной информации, которая собирается в гештальте и активизируется в сознании человека в определенных жизненных обстоятельствах, репрезентируется посредством языковых единиц². Некоторые ученые относят гештальт к базовым концептам с простой структурой³. О. И. Лыткина считает, что понятие гештальта имеет неодинаковые трактовки как у различных авторов, так и у одного ученого при изучении различных аспектов и видов концепта. Исследователь подчеркивает, что в работах Н. Н. Болдырева структура концепта рассматривается как вид гештальта, включающего конкретно-образные и абстрактные признаки⁴. С другой стороны, в содержательной классификации концептов гештальты и фреймы понимаются как отдельные, более сложные виды когнитивных структур⁵. Концепт-гештальт также рассматривается как комплексная, целостная, функциональная мыслительная структура, упорядочивающая отдельные явления в сознании⁶. По Дж. Лакоффу, лингвистические гештальты включают грамматические, семантические, фонологические, функциональные свойства, а также представляют собой способ соотношения глубинных значений с поверхностными формами⁷. Гештальт отличается от фрейма целостностью, наличием тесно связанных чувственно-модальных составляющих. Гештальт включает оценочность и ее признаки, объединяет статические и динамические аспекты воображаемого явления⁸. Л. В. Кушнина, точка зрения которой разделяется автором данной работы, вслед за Ледерер и Ла-

¹ Болдырев Н. Н. *Когнитивная семантика: Курс лекций для студентов высших учебных заведений*. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014, с. 55.

² Новрузова С. В. Гештальт как один из типов концептов. *Балтийский гуманитарный журнал*, 2020, т. 9, № 1 (30), с. 268.

³ Огнева Е. А. *Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста*. Москва: Эдитус, 2013, с. 74.

⁴ Лыткина О. И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике. *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки*, 2009, № 4, с. 74.

⁵ Болдырев Н. Н. *Когнитивная семантика: Курс лекций для студентов высших учебных заведений*. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014, с. 55.

⁶ Попова З. Д., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика*. Москва: АСТ; Восток-Запад, 2007, с. 84.

⁷ Ван Ч., Дашинимаева П. П. Фрейм, гештальт и образ: равнозначность или смежность категоризации? *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2022, т. 20, № 2, с. 33.

⁸ Там же, с. 34.

кофф, понимает лингвистический гештальт как целостную когнитивную структуру, используемую для анализа языковых явлений. Гештальт не является простой суммой смыслов – это концепт особого рода, имеющий синергетический потенциал¹. К принципам формирования гештальта С. Н. Новрузова причисляет сходство, однородность, близость, контурную симметричность, инверсию, устойчивость и непрерывность². Как видно, данные особенности в большей степени характерны для гештальтов, изучаемых в рамках психологии, но, с определенной степенью интерпретации, они могут быть применимы к анализу аллюзивного антропонимического концепта-гештальта. Целостность образа события или ситуации, наличие рациональных и эмоциональных компонентов, сходство, структурность, устойчивость так же характерны для художественных концептов-гештальтов. Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт представляет собой художественный концепт, вербализуемый аллюзивным антропонимом в художественном тексте на основе транспозиции лингвокультурных смыслов, ассоциируемых с аллюзивным именем по типу метафоры и / или метонимии. Аллюзивный антропоним как разновидность стилистического приема аллюзии может быть рассмотрен, как и другие тропы, в качестве средства формирования наших концептуальных репрезентаций. Как отмечает Э. Хжановска-Ключевска, наш разум структурирован тропами как интерпретативными реализациями мыслей в попытке понять себя, свои действия и окружающий мир³.

Структура аллюзивного антропонимического концепта-гештальта аналогична структуре других типов художественных концептов и может быть рассмотрена в виде слоев, выделяемых в рамках исследования художественных концептов⁴. Предлагается выделить информационно-образный, понятийный, ассоциативный и аксиологический слои данного типа концептов. Концепт-гештальт представляет собой комплексную, целостную функциональную мыслительную структуру, упорядочивающую многообразие отдельных явлений в сознании⁵. Перспективизации подвергается многообразная, целостная энциклопедическая информация, связанная со сферой функционирования гештальта, которая включается в информационно-образный слой концепта. В отличие от фрейма, гештальт не является стереотипом. Он характеризу-

¹ Кушникова Л. В. *Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск: [б. и.], 2004, с. 12.

² Новрузова С. В. Гештальт как один из типов концептов. *Балтийский гуманитарный журнал*, 2020, т. 9, № 1 (30), с. 269.

³ Хжановска-Ключевска Э. *Гораздо больше, чем метафора. Основные приемы художественного языка и воображения*. Москва: Общество любителей интеллектуальной книги, 2023, с. 11.

⁴ Тарасова И. А. *Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского)*: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов: [б. и.], 2004, с. 483.

⁵ Бабушкин А. П., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика и семасиология*. Воронеж: Издательство Ритм, 2018, с. 14.

ется как редуцированный образ¹. Понятийный слой рассматривается как устойчивый образ ситуации, который хранится в памяти в качестве необходимой части концепта-гештальта. Ассоциативный слой присутствует в виде социокультурных, экспрессивных и стилистических коннотаций. Данные ассоциации актуализируются в контексте использования аллюзивного антропонима, вербализующего гештальт, и могут акцентировать различные признаки, отличные от традиционных, закрепленных в культуре ассоциаций. Аксиологически маркированный слой является необходимым элементом гештальта, эмоциональная и / или рациональная оценка присутствуют как следствие образности, лежащей в основе данной когнитивной структуры.

В произведениях британских авторов первой половины XIX века были выделены шесть гештальт-структур, вербализуемых аллюзивным антропонимом: одна структура представлена в романе “David Copperfield” и пять гештальт-структур – в романе “Vanity Fair”. В основном они построены на зрительном восприятии и передаче целостных картин, имеющих сходство в глазах писателя с сюжетом произведений живописи известных художников.

В романе «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» сцена встречи с мистером Микобером на верфи уподобляется в глазах главного героя картинам голландского живописца, рисовальщика и гравера Адриана Ван Остаде (1610–1685): *It was such a strange scene to me, and so confined and dark, that, at first, I could make out hardly anything; but, by degrees, it cleared, as my eyes became more accustomed to the gloom, and I seemed to stand in a picture by Ostade. Among the great beams, bulks, and ringbolts of the ship, and the emigrant-berths, and chests, and bundles, and barrels, and heaps of miscellaneous baggage – lighted up, here and there, by dangling lanterns; and elsewhere by the yellow daylight straying down a windsail or a hatchway – were crowded groups of people, making new friendships, taking leave of one another, talking, laughing, crying, eating, and drinking; some, already settled down into the possession of their few feet of space, with their little households arranged, and tiny children established on stools, or in dwarf elbow-chairs; others, despairing of a resting-place, and wandering disconsolately*².

Картина представляет собой результат индивидуального творческого поиска и воображения. Она воспринимается целостно, но в процессе анализа можно выделить микросюжеты, составные элементы, требующие отдельной интерпретации. Главный герой в деталях описывает ситуацию на верфи, но первое впечатление со ссылкой на художника содержит единый образ того, что он увидел. Для описания характерно использование рациональных деталей, технических терминов: *beams, bulks, ringbolts, windsail, hatchway*. Одновременно присутствуют эмоциональные реакции: *disconsolately, a strange scene, gloom*. На картине много людей, но, если присмотреться внимательно, выделяются основные композиционные группы: *people, making new friendships, taking leave, laughing, drinking, talking, crying, tiny children established on stools*.

¹ Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996, с. 190.

² Dickens Ch. *David Copperfield*. London: Wordsworth Classics, 2000, pp. 689–690.

В романе «Ярмарка тщеславия» два концепта-гештальта используются в одном контексте – для описания состояния полной отрешенности и мечтаний маленького Доббина, читавшего книгу под деревом. Автор использует отсылки к сборнику сказок «Тысяча и одна ночь», а именно: к сюжетам о Синдбаде-Мореходе – его приключениях в долине, усеянной алмазами, и путешествиям царевича Ахмеда – сына индийского царя, встретившегося с феей Пари-Бану¹. Воображаемые картины воспринимаются едино, основные детали приключений восстанавливаются в сознании читателя до целостной картины сказок. Другая когнитивная структура гештальта построена на библейском сюжете, согласно которому Корнелия, жена воина Потифара, пыталась соблазнить раба Иосифа и обвинила его в том, что это он пытался ее изнасиловать². Таким образом, автор размышляет о мужчинах, слепо доверяющих своим женам, которые часто обманывают их. Подобная ситуация сложилась и у повесы Родона Кроули в романе «Ярмарка тщеславия». Концепт-гештальт также используется в эпизоде с отсылкой к образам феи Калипсо и Улисса, которого она удерживала на острове семь лет и препятствовала его возвращению домой. Акцент делается на том, что фея была влюблена и страдала, когда Улисс покинул остров. Более простая структура – переживание при отъезде возлюбленного, передается посредством более сложной, в которой задействованы два персонажа греческой мифологии³. Еще один аллюзивный антропонимический концепт-гештальт встречается в эпизоде размышлений Амелии о бедности и причудливости судьбы, которая по-разному наделяет людей богатством. Автор вспоминает библейский сюжет о богаче и Лазаре, в котором богатый человек Дайвз оправдывает свою жестокость и равнодушие к бедняку тем, что классы необходимы в обществе⁴. Такое философское рассуждение предстает как единая картина, иллюстрирующая суть воззрения, которая вызывает противоречивые чувства. Здесь нельзя выделить какой-то один когнитивный признак или образ, ситуация подается как нерасчлененное единство.

Таким образом, концепты-гештальты, вербализуемые аллюзивным антропонимом, используются в романах для выражения обобщенных авторских представлений философского характера – о жизни, женщинах, любви, бедности и богатстве. Как правило, такие структуры используются в авторских размышлениях или отступлениях, рассуждениях героев. Источниками отсылок являются герои и сюжеты сказок «Тысяча и одна ночь», библейские сюжеты, картины великих художников, греческая мифология. Нельзя сделать вывод об однозначной оценочной коннотации структур. В данном эпизоде аксиологическая оценка, отсылающая к картине голландского мастера, творчество которого получило высокую оценку в мировой культуре, сохраняется, однако приобретает оттенок иронии – благодаря оценке самой ситуации в романе. Ироничность проявляется и в сюжете с отсылкой к Потифару и Корнелии: она возникает в ходе рассуждений автора о женской природе. Упоминание сюжетов

¹ Thackeray W. M. *Vanity Fair*. London: Wordsworth Classics, 2001, pp. 38–39.

² Там же, p. 154.

³ Там же, p. 486.

⁴ Там же, p. 541.

«Тысячи и одной ночи» создает волшебную картину увлеченного сказками ребенка; аксиологическая окраска является положительной.

Аллюзивный антропонимический концепт-гештальт был также выявлен в пяти контекстах в романах, написанных почти столетие спустя – Джон Фаулз «Коллекционер», «Волхв» и Грэм Грин «Комедианты». Три из них являются образительными, основанными на сходстве с картинами британского художника и скульптора – Г. Мура; итальянского художника, яркого представителя реализма XVII века – М. Караваджо; и выдающегося нидерландского художника XVII века, представителя «Золотого века голландской живописи» – Я. Вермеера. Еще один концепт-гештальт является смешанным, умозрительно-выразительным. Первоначально отсылка осуществляется к вербальному произведению авторов Э. По и Э. Гофмана, а затем вербальный образ трансформируется в образительный, отражающий характерные детали стиля данных писателей. Аксиологический слой концептов актуализирует как положительные, так и отрицательные коннотации, полностью совпадающие с закрепленными в культуре ценностями и векторами оценивания.

Рассмотрим пример аллюзивного антропонимического концепта-гештальта из романа «Волхв» Дж. Фаулза: *A girl of nineteen or so opened the door; spectacles, rather fat, too much lipstick. I could see through another door into the sitting-room beyond her. There was a young man there and another girl, arrested in the act of demonstrating some dance; jazz, the room full of evening sunlight; three interrupted figures, still for an instant, like a contemporary Vermeer*¹. [Открыла девушка лет девятнадцати, в очках, полная, губы вымазаны помадой. Я заглянул ей за плечо, через прихожую – в комнату. Парень и еще одна девушка застыли в нелепых позах – видно, они показывали хозяйке новые танцевальные па; джаз, вся комната в лучах заката; три неподвижные фигуры, словно остановленные неким **современным Вермеером**]².

Вид, открывшийся взору Эрфе, выглядит так, будто он запечатлен на фото или на картине. Как отмечает рассказчик, ему показалось, что это могла быть картина на бытовой сюжет Яна Вермеера. По тишине и застывшим лицам восстанавливается вся ситуация. Поскольку осуществляется сравнение с живописью, то прежде всего происходит передача визуальных, зрительных образов, такой гештальт является перцептивно воспринимаемым, образительным. Рациональный компонент связан с изображением немой сцены, когда герой ошибся квартирой, эмоциональный – с разочарованием рассказчика и его молчаливым восхищением. Ассоциативный слой аллюзивного антропонимического концепта-гештальта получает актуализацию благодаря следующим лингвистическим контекстуальным единицам: *a girl of nineteen or so, spectacles, fat, too much lipstick, arrested, demonstrating some dance, evening sunlight, still, a contemporary Vermeer* [девушка лет девятнадцати, в очках, полная, вымазаны помадой, застыли в нелепых позах, показывали новые танцевальные па, в лучах заката, неподвижные фигуры, остановленные неким современным Вермеером]. Красота заката в сочетании с красотой танца и некрасивой внешностью молодой девушки у автора вызывает противоречивые чувства – восхищение, сожаление

¹ Fowles J. *The Magus*. London: Vintage Books, 2004, p. 574.

² Фаулз Д. Р. *Волхв*. Москва: Независимая газета, 1993, с. 310.

или даже скуку. Данное впечатление усиливается из-за того, что герой безуспешно пытается найти бывшую возлюбленную. На наш взгляд, сцена воспринимается целостно в совокупности всех ее объектов и персонажей, сочетает внешние проявления с впечатлениями героя. Примечательно, что аллюзивные антропонимические концепты-гештальты первой половины XIX века и второй половины XX века совпадают по своей выразительной природе – связь с полотнами художников и писателей. Однако во второй половине XX века не встретились отсылки данных структур к библейским или мифологическим сюжетам, характерным для первой половины XIX века.

Выводы

Таким образом, аллюзивные антропонимические концепты-гештальты используются в относительно небольшом количестве для характеристики сцен, воспринимаемых повествователем целостно. Сопоставление данного типа концептов в двух группах текстов британских писателей позволяет сделать следующие выводы:

1. С когнитивных позиций наблюдается сходство восприятия целой ситуации.
2. Аллюзивные антропонимические концепты-гештальты в текстах XIX века связаны с отсылками к библейским сюжетам, греческой мифологии и арабскому фольклору (сборник сказок «Тысяча и одна ночь»). Наблюдается только одна структура со ссылкой на реальное лицо – известного голландского живописца (Остаде). Во второй половине XX века источниками отсылок являются только реальные лица – известные живописцы и писатели как прошлых эпох (Вермеер, Караваджо, Хоффман, Эдгар По), так и современников автора (Генри Мур). Библейские и мифологические отсылки демонстрируют общую тенденцию в культуре к их численному сокращению.
3. Наличие библейских и мифологических отсылок создает эффект назидательности повествования в романах XIX века. В произведениях XX века отсылки к реальным историческим лицам-деятелям искусства направлены на создание эстетического эффекта.
4. Данный тип концептов в литературе XIX века занимает больше текстового пространства, такие описания более развернуты, в них наблюдается сюжетное сходство с повествованием в анализируемых текстах. Описания в рассмотренных романах XX века более кратки, за исключением аллюзивного имени Караваджо, которое подытоживает развернутое описание картины вечерней трапезы, открывшейся главному герою романа «Волхв»¹.
5. В большинстве случаев в произведениях XX века аллюзивные антропонимические концепты-гештальты связаны со зрительными впечатлениями, а в текстах XIX века наблюдаются парные концепты, связанные с отражением вероломства женщин (Калипсо и Улисс; Потифар и Корнелия), любви к прекрасным женщинам (Принц Ахмед и Фея Пари-Бану), осуждением жестокости и немилосердности богатых людей (Дайвз и Лазарь). В текстах XX века наблюдается один случай создания иронии посредством аллюзивного антропонимического концепта-гештальта (Генри

¹ Fowles J. *The Magus*. London: Vintage Books, 2004, p. 107.

Мур), но все контексты отличаются экспрессивностью, а не выражением философских размышлений о моральных вопросах.

Список литературы / References

Бабушкин А. П., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика и семасиология*. Воронеж: Ритм, 2018, 229 с. EDN: VJSJYS

Babushkin A. P., Sternin I. A. *Cognitive linguistics and semasiology*. Voronezh: Ritm, 2018, 229 p. (In Russ.) EDN: VJSJYS

Болдырев Н. Н. *Когнитивная семантика: Курс лекций для студентов высших учебных заведений*. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014, 236 с. EDN: UKBIGJ

Boldyrev N. N. *Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures*. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina, 2014, 236 p. (In Russ.) EDN: UKBIGJ

Ван Ч., Дашинимаева П. П. Фрейм, гештальт и образ: равнозначность или смежность категоризации? *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2022, т. 20, № 2, с. 29–40. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40>; EDN: UFCVZS

Wang Zhiqiang, Dashinimaeva, P. P. Frame, gestalt and image: equivalence or contiguity of categorization. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 29–40. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40>; EDN: UFCVZS

Грин Г. *Комедианты*. Роман. На английском языке. Москва: Менеджер, 2004, 336 с.

Greene G. *The Comedians*. Novel. In English. Moscow: Menedzher, 2004, 336 p.

Кушнина Л. В. *Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск: [б. и.], 2004, 32 с. EDN: ZMVMLD

Kushnina L. V. *Interaction of languages and cultures in the translation space: Gestalt-synergetic approach*: Abstract Dr thesis in Philological Sciences. Cheliabinsk, 2004, 32 p. (In Russ.) EDN: ZMVMLD

Лыткина О. И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике. *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки*, 2009, № 4, с. 67–80. EDN: MVYPEX

Lytkina O. I. The problem of concept studying in modern linguistics. *Bulletin of M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Philological sciences*, 2009, no. 4, pp. 67–80. (In Russ.) EDN: MVYPEX

Новрузова С. В. Гештальт как один из типов концептов. *Балтийский гуманитарный журнал*, 2020, т. 9, № 1 (30), с. 266–269. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0062>; EDN: PBTRFA

Novruzova S. V. Gestalt as one of the types of concepts. *Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 266–269. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0062>; EDN: PBTRFA

Огнева Е. А. *Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста*. Москва: Эдитус, 2013, 282 с. EDN: ZBAOLN

Ogneva E. A. *Cognitive modelling of the conceptsphere of a fictional text*. Moscow: Editus, 2013, 282 p. (In Russ.) EDN: ZBAOLN

Попова З. Д., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика*. Москва: АСТ; Восток-Запад, 2007, 226 с. EDN: RUFSD

Popova Z. D., Sternin I. A. *Cognitive linguistics*. Moscow: AST; Vostok-Zapad, 2007, 226 p. (In Russ.) EDN: RUFSD

Робустова В. В. Ономастическая лексика как способ вербализации концептов. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2015, № 2, с. 20–30. EDN: TRZSUF

Robustova V. V. Onomastic lexis as a way of concept verbalization. *Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 2015, no. 2, pp. 20–30. (In Russ.) EDN: TRZSUF

Словарь иностранных слов, под редакцией Л. Н. Комарова и др. Москва: Русский язык, 1989, 624 с.

Dictionary of foreign words: ed. by L. N. Komarov. Moscow: Russkii iazyk. 1989, 624 p. (In Russ.)

Солсо Р. Л., Маклин О. Х., Маклин М. К. *Когнитивная психология*. Санкт-Петербург: Питер, 2024, 640 с.

Solso R. L., Maclin O. H., Maclin M. K. *Cognitive psychology*. St Petersburg: Piter, 2024, 640 p. (In Russ.)

Тарасова И. А. *Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского)*: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов: [б. и.], 2004, 483 с. EDN: MDWEKJ

Tarasova I. A. *Poetic idiostyle in cognitive aspect (on the material of G. Ivanov and I. Annensky's poetry)*: Dr thesis in Philological Sciences. Saratov, 2004, 483 p. (In Russ.) EDN: MDWEKJ

Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996, 288 с. EDN: SUMHNJ

Teliia V. N. *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Shkola «Iazyki russkoi kul'tury», 1996, 288 p. (In Russ.) EDN: SUMHNJ

Фаулз Д. Р. *Волхв*. Москва: Независимая газета, 1993, 353 с.

Fowles J. R. *The Magus*. Moscow: Nezavisimaia gazeta, 1993, 353 p.

Хжановска-Ключевска Э. *Гораздо больше, чем метафора. Основные приемы художественного языка и воображения*. Москва: Общество любителей интеллектуальной книги, 2023, 216 с.

Chrzanowska-Kluczewska E. *Much more than metaphor. Master tropes of artistic language and imagination*. Moscow: Obshchestvo liuubitelei intelektual'noi knigi, 2023, 216 p. (In Russ.)

Dickens Ch. *David Copperfield*. London: Wordsworth Classics, 2000, 750 p.

Fowles J. *The Collector*. London: Vintage Books, 2004, 283 p.

Fowles J. *The Magus*. London: Vintage Books, 2004, 656 p.

Thackeray W. M. *Vanity Fair*. London: Wordsworth Classics, 2001, 694 p.

Сведения об авторе

Марина Александровна Ананьина – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>, ananinama@yandex.ru, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (д. 51, просп. Ленина, 620000 Екатеринбург, Россия); **Marina A. Ananyina** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-6233-5311>, ananinama@yandex.ru, Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, the first president of Russia (51, pr. Lenin, 620000 Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 11.05.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 11.05.2025; Approved after reviewing 06.06.2025; Accepted for publication 25.09.2025.